

[<<< Назад](#) | [Содержание](#) | [Вперёд >>>](#)

(Церковнославянский язык)
(Русский язык)

Тогда и противнии, вопреки начаша

Себе уготовляти и в строи так сташа:

Царица-Гордость
Лакомство Блуд
Зависть Обжирство
Гнев Лень

1) Прежде же начать Гордость такова искати,

Кому бы свои полки под начал поддати.

Се абие дявол избрався на сию

Власть, и начал носити вишше неба вию.

Протчие же вси сами, полком предъидяху,

К воем добродетели помалу ступаху.

Сама идяше Гордость, дмущися на преди,

Шестерицею коней колесници среди

Сидящи, ниже зряше, славолюбна, камо

Очи бо смези, злата и бисерей тамо

Много на ней висяше, а множество вследи

Течаше грехолюбцев, и вкруг, и последи.

Сам дявол идяше за тими полками,

Зрак пречермен имущий и бесов тьмы тъмами.

Сама же гордость зраком бяхе украшена,

Ланитом вложи краску, перси обнажена,

Златий име ланцужок, на шии висящий,

Венец драгий на главе, як лампу, светящий,

Очи смези, а главу на вязах держаше -

Тако, яко конь держит, и весь образ бяхе -

Образ меска свирепа и узду гризуща,

Пляшуща и скачуща и з ярости ржуща.

2) Таже Лакомство ишла, видом же толика,

Очи име несити; якъ пропасть велика.

3) Страх драки таковия и видети бяше.

Вслед же тих зараз и Блуд примерзкий идяше,

Весь в гноищи, проказе, скверний и нечистий,

Той не могл поместитись з войском на том мисте,

Похотей, прелюбодей тысящи течаху,

Все, елико есть скверно, з собою влечаху.

4) Еще ж что лютейшее, зри, Зависть находит,

Тая в лютости своей усех превосходит.

Всюду бо оком мещет, и что досягает,

Только все, як несита пропасть, пожирает.

За нею вслед идяху богатства и гради,

Яже пожре несытства рыщущаго ради.

Идяху бедни в путах, вси лицом смущенни,

Лютою работою от врага плененни.

5) Таже и Гнев горящий, и очи горели,

Вси пламенем объяти, пламенно смотрели,

Вслед же себе ведяше недалеко свари -

Тии вси лающихся идяху по паре.

6) На конец же Лениость бисть слабо поясанна,

Лице в нннней немито, глава нечесанна,

В руках книги держала, прахом потрясенни.

Иннии же моллю и цвеллю изъяденни.

И воев ея едва поступаша нозе,

Спаша на конех и, спя, валяхуся мнози.

7) А Обжирство пред лицом всех полков стояло,

Ибо войсковой место музыки держало,

Сим чином сходящимся знак дан бисть трубою -

Годе: да станут оба вои со собою.

Там мощно зрети бьше малу и велику:

Силу враг многу име, Цнота-нетолику.

Зшедшеся же, так стали: Лакомства полк убо

З Благоутробием ста силою сугубо,

Больший, сего же ради и сильнейший бяше.

Целомудрие ротив Блуда ополчаше.

У Блуда так же войско бяше многолюдно,

В Целомудрия же хочь сильно, но прискудно.

Тем еще к ним придани в помлет Поста люди,

Тии бо сильни бяху и легки на труди.

Любовь же с Кротостию создади стояху,

Надежда бо в случаи, сии только бяху.

Егда же прииде время брани, о, ужасно!

Побожности велено, да взиграет красно.

Тогда Побожность з лики ста пред полков види,

Вдари в колокол красно, жалостно последи.

Песнь сию со певцами, плачуши спеваше:

"Помошник и Покровитель во спасение наше,

Мне, сей мой Бог истинний, Его и прославлю,

Бог отца моего есть, хвалить не оставлю".

Егда же слышахуся в полках сия гласи,

Вси радующеся, вси, отложше ужаси,

Несяхуся на врага, тако нелениво,

Что аж падали лицом вси немилостиво -

К земли и аще б в таком труде не змагали,

Знак благий бяше яко, врага б зоевали.

Но зреть! Как в первом разе, сами ж себе збили

Добродетелей вои, себе бо прельстили

Бриднею, а враг хитрий, знав як поступити.

Змислив, чим огонь на себе палящ отвратити,

Когда бо прийшло круто, то Обжирство блюда

Изрядних всяких потрав наполнивши всюда,

Постави пред очима. Сниже, что сети,

Не зря. Приалчни сущи, ринулись толити

Голод, наипаче ж постник, тогда вража сила,

Роскочившись на двое, вдарила на крила.

Хочь же не храбростью, ни множеством сили,

Но множеством народним округ оточили

Добродетей воев, и табур отвсюду,

И в таком облеженню з сторон ниоткуду

Не припущая хлеба, так долго держали,

Что припас, который у обозе Мали,

Уже зъели. Что ж далее? Треба гладом мерти,

Аще б не Бог ум дал, как сию пастку стерти,

Послав им Феодора, храбра Стратилата.

В того обозе (Бог весть) где пшениця взята.

Сию убо разделив, всем воем по части,

Казал у воде варить и кутию ясти.

Так, голод перервавши, паки возмужали

И, пробившись чрез руки, сетей избежали.

Тогда паки начали люто ударяти,

Огнь за огнем на врага отвсюду давати.

Надивистесь паки щастя перемене,

Врази бо, вергшись, ослеп в той замешанине.

В баталеоне Любве, короговъ отбили,

На нюже вси надежду били положили.

На той бо царский образ, начертанный бяше,

Наньже всяк, як на жива Царя, воззираше,

И аще кто с верою нань воззрев умилно,

Тому над меру щастя служило неомилно.

Сию короговъ врази, поставльше посреде,

Ругались, як хотели, всякия шкареди

Вид изобретая: лук напрягши, стреляли,

А иннии, повергше, безбожно топтали,

Зряще царска лица студ, не зря шиков ряду,

Вси з ревностию верглись без всякого взгляду

И не щадя живота, бранствовали тако

На мног час за честь царску, яко

Земля крови напилась, река бо течаше

По земли и сверху кровь, яко дождь, течяше.

Наипаче ж вои Любве так храбро дерзали,

Себе не щадя, образ Царев отбивали.

На огонь и на копия, на мечи и стрели

Обнаженными персьми дерзостно летели.

Тамо не бе видети своих, ни чужаго,

Убиваше в тумулте свой един другаго.

Когда ж ничто успели, в злую ту годину

Благий Бог царска рода, ручного детину,

Сина Феодорина, послав Михаила.

Той, узрев, где короговъ сила окружила

Вража, верглся напрасно, и пробившись сквозе

Войско ругателя, хватив, и повергл под нозе,

Вирвав короговъ потом, воспячь скочив вскоре

Принесл в обозъ ко своим и, возвысив горе,

Дольний иконе поклон казал всем отдати,

И царскою я ко царя, честию почитати.

Егда же к вечеру бисть, опочили мало,

И скоро ночь минула, и утро светало.

Заворушились паки вои всяк ко строю

И стал един со другим, лицом в лице к бою,

В той час добродетели, взяша знак потешний:

Яко попрали будут от праведних грешни,

Под вождем бо Лакомства паде конь на главу,

И се в весть им бисть, что от врагов возмут славу.

Но и вправду, з початку щастя им служило,

Обаче же при конце налево скривило,

Бог их скарав, а за что ж? - Умом возлетели

Високо, в час бо, воньже врага сильно били,

Не благодаря Богу за помощь велику

И несмотря, что Он дал победу толику

Всякому, но своей все силе приписали,

И, друг другаго презрев, больно укоряли,

Свой труд и свою службу паче возвишая,

Ближняго же своего ни во что вменяя.

За то Бог их, прогневан, предал лютой брани.

Враг бо погнав и язвив раною по ране.

А человек той тамо, в обозе сидяше,

За негоже брань сия начаться, и бяше

Ридаючи о своем таком нещастье,

Сам к себе глаголюще: в коей света части

Я скрюсь, егда сии будут побежденнии,

Вем всяко, что ят буду во пламень геенни.

Се же помишляющу, начаша втекати

Вои добродетелей, грехи з поля збивши,

Вскочили к человеку в обозе, и вловивши,

В плен послали далеко, в страну света инну,

В работу тоя страны люту гражданину.

Что ж творят далее? Уже, сами себе ради

Быть не могут, оставшись в скорбе без отради.

Когда ж в такой горестной застались кручине,

В то время нектось пришел, нредавно з пустине!

Муж честен, ихже войска, именем Григорий,

Разсудний и премудрий, и к совету скорий,

Иже потом и пастирь Фессалийской бяше,

Церкви бодр и ревностен (сей совет даяше:

Нет что творити больше, токмо писать треба

К Царскому Величеству - Создателю Неба,

О ратунок просячи, ибо еще брани...

Час долгий есть, а людие ово страждут рани,

Ова же часть лягла, мало уже сили,

Бояться треба, чтоб до конца не збили.

Сего убо приявши, за благо совета,

Добродетели честну деву (от повета

Побожности, Молитву) к живущему горе

З писанием послали, воскоре.

Писанну же грамоту тако бисть читати,

Небезполезно бо есть, и се ведать дати:

"Отче Небесный, всех Царю Предвечный,

Вонми с висоти, как необычный

Язви терпять от синов Вавилона

Дщери Сиона.

Дщери Сиона пишут к тебе сия

От тебе просят помощи благия.

Не даждь нас в сей час, врагом поруганних,

Не даждь попранних.

Нами попанна да будет их глава.

О сем бо Твоя умножится слава.

Паки и паки молимтися слезно,

Устрой полезно".

Се Молитва приявши, Псалтири на криле

Возседе и летяше во посельской силе.

Егда же зближашеся к Небесной столице,

Отверзоша Небеса ангельстии лица.

И вшедши во первое Небо, препочити

Восхоте и препочи, и паки летети

Начать вскоре зело, и поспешественно,

Окружаема чинми з всюду мужественно.

Оттуду бо несли ю Архангелов лики

В благолепни палати вишняго Владики,

Тамо убо пришедши, пред царския врати,

Покушашесе прийти, пред Царя колькрати,

Но не можаше, ово для пения гласна,

Ово, яко тьми тысящъ престол окружаху

Сил неба вишних и песнь трисвяту спеваху.

А тогда Селафиил, гдесь послан бяше,

И уже возвратився, в двор Божий идяше.

Узревши же Молитву, при вратех стояшу,

Вопроси, кую имать нужду настоящу,

И известившись, яко бисть присланна к Богу,

Рече: удержи убо на малий час ногу:

"Есть зде Мати Царева, та дерзостна к Сину.

Она земных скорая помощница вину.

Ко Ней гряди, но прежде Архангелу тебе

Гавриилу явиться, и Той о потребе

Твоей донесет, той Ей тебе и представит,

Той о всей твоей нужде подробну объявит".

Совокуплься же ликом, сказа Гавриилу

Всю подробну Молитвы пришествия силу.

Тогда Гавриил притек к Молитве и сия

Испитав, рече: "Добре". Но пред Пресвятия

Девици лице идя, крин несий цветущий

Бел, благовещения слово глаголющий,

Сам же отъиде в чертог, а Молитва, крини

Приявши, ожидаше звания години.

Потом, изшед, архангел, поманув рукою,

Сказал, да грядет в чертог тихою ногою.

И пришедши, Молитва паде на колене,

Приносящи целого света Монархине

Глас архангельский, в руке белый подающи

Крин благовонен, и сей привет вопиющи:

"Прийми, о Мати.., о чистая Панно,

Дщерей Сионских к тебе мною данно

Сие стебелце благовонно, красно,

Тебе ужасно,

От Архангела в день благовещений,

Крин, в знак Твоего девства освященный,

Прийми той же дар и от мене нине,

Твоей рабине,

Прийми, понесша Бога в Твоем чреве,

Прийми, падшую проматеръ при двере -

Еву воздвигша, о Ево новая,

Дево святая".

И нача сказовати посельства своего

Вину, сице глаголя: "До Сина Твоего

Аз присланна посити помощи благия

От всех добродетелей". Дево убо сия

Внявши, воста и иде ко Престолу Слави,

Окружаема чинми вкруги и вверху глави,

И абие узревши, един предстоящий

Архангел пред престолом, возопи гласящи:

"О Владико, се грядет з чертога Девица

К Тебе, всей твари Царю, Мати и Царица".

И тогда Царь, восставши, Сам Матерь стреташе,

Ангелом же "Радуйся" петь повелеваше.

Сретаючи же Матерь, Целова ю сице:

"Прийди, Ближняя Моя, прийди, Голубице".

Мати же: "Се Аз Раба Твоя, о Владико,

Труждаю Тебе Моим приходом велико".

Царь же, поем за руку, посади з Собою,

А Дева глаголаше: "Ныне пред Тобою

Пролию з прошением глаголи малия,

Пролию пред тобою прошения сия".

И нача сказовати, смиренно зря долгу:

"О Всесвятый Сине Мой, от земного подолу

Прийде Молитва к Тебе, от дщерей присланна

Сионских, и да будет пред Тебе позванна".

Тогда Царь повеле ю пред Себе призвати,

А хори вси трисвято начаша спевати.

И сияния дале лучи простирали,

Вси восхода прилежно присланной эжидали.

Молитва убо дари, жертвы всесоженни

И фимиам, в кадилах всезлатих возженных,

Приявши в руце, пошла в царския палати

И начать ко престолу слави приступати.

Вшедши ж, паде пред престол, Владика же слави

Повеле встать и в нейже бист присланна справи,

Явит, тогда Молитва вста и в руце Богу

Писание отдавши, и словесну многу

Речь значала распростре, великой той брани,

Како и кого ради, от врага попоранни,

Царь же, вслушав, рече: "Да зучатся, како

Висомудрствовати о себе" И тако

Милостно прияв, прочет Себе в руце вданну

Грамоту, тайновидцу отдал Иоанну;

Иоанну бо всяких есть власть сия,

И повеле отписать стихи таковия:

"Не бойсь, малое стадо Мое, ныне.

Завтра предстану, в первой дня године

Тебе на помощь, помощь и узреши,

Ти победиши.

Ти победиши горда супостата.

Тобою слава да и глава взята

Вражия будет, токмо стой бодрено,

Стой мужественно.

Стой мужественно за раба Моего,

Храни от врага силою твоего

Отца, Аз же тя в беде не забуду,

С тобою буду".

Сия же написавши, даде в знак обети -

Дари коеждо з седми - прекрепкия щити,

Даде же и Молитве дар, перстень на руце,

Даде власть сияти ей, и Крест во поруце,

Яко не отставится от них милость многа,

Пойдет сила во помощь на врага от Бога.

Крест же даде для того, чтоб вместо предела

Поставился на месте, идеже вся сила

Войск стояше, и там бисть поставлен миж ними,

Да не скачет чрез предел враг на них страшними

Ударми, и тако ю Господня десница

Украши, як бивает на восходе денница,

Да и больш удержанна била би посланна,

Но яко приходяше близ година данна

Второго огня, убо, отпусти почтенну

Кресту же повеле бить пред его несенну.

Молитва же, припадши ко ногам Владики,

Лобже десницу, ноги, и плач превеликий

Сотвори, не терпящи розлуки оттамо.

Потом же, поклоншися всем, и лете прямо.

Летяше же так: ангел, Крест несяше преди,

Другий же щити данни, несяше посреди,

А потом и Молитва, благовонна, красна,

На крилах возлежащи архангельских ясна,

Летяше скоро, скоро, и уже близ бяше,

А добродетелей страх велик одержаше:

Мняху, что на воздухе вдержал на заставе

Молитву поднебесный дух злобный, лукавий.

Когда ж о сем смутились, тогда от воздуха

Глас, от Молитви спущен, коснулся их уха,

Рек: "Радуйтесь убо". Все очи подъяша

К горе и видеша Крест, Молитву познаша,

И возжегши светила, начаша сретати,

Яко бившую в краях небесних, прияти

Тщахуся. Ангел же Крест постави посреди

Войск обоих рук, и став, пред всеми напреди,

Возопи гласом крепким: "О сем победиши".

Тогда добродетели, всю печаль отрешши,

Стали в первом мужестве, крепки и сильни,

Меч вражий, сени слабший, презря, и бездельний

Егда же вознесся глас сей во всех слухи,

Тогда, ощутивши то, борительни духи

Избегоша видети, кто так возглашает,

Нас ли то от противних ктось сим ужасает?

Узревши ж Крест, крикнули: "От нам беда ныне.

Бежете кто к церкви и рцем се Гордине:

Уже ми многобедни, нетребе нам бяше

Предел брани покладать, торжество не наше.

Не победим противных, еще бо и брани

Не творим, а не можем зрети в тия страни,

Идеже знак водружен, иже нарицают

Людие Крестом и тем себе ограждают.

А понеже поставлен сей знак между нами,

Будем и ми утекать з своими полками".

Сетующу так врагу, бяше вестник данний

От добродетелей к ним, з вестью второй брани.

На утрешний день тоя недели вси убо

Врази, приложивши плач ко плачу сугубо,

Совет ставят таковий: дадем, рече, гласний

Знак трубою ко брани, да не ми ужасни

Явим себе пред нашим противним, последи

Пошлем к ним, глаголющи: "Не хощем обиди

Вам наносить, аще бо и глас бисть трубою,

Но без падежа хощем мир зделать с тобою".

Тогда всем своим воем изобильно пити

Даша вина, чтоб, вжершись, себе изъявити

Не возмогли смущенних, и зделали тако,

Но всеу труд, о враже, ни так, ни инако

Не избегнем отсюду, гибель ти велика:

За нами поборяет крепкий наш Владика,

Аще бо вси вином и весёли бяху,

Но страхом пьянейшии сердца униваху.

И посел посланный, мир зделать хотящий,

Не мир принесе, но страх, наутри день вящий,

Егда же уже слонце на ложе легаше,

И добродетель часу отнюдь не имяше,

Убо ангелов в небо начат отпускати,

З Молитвою пришедших, и сим целовати:

"Градети ви, жители небесной столице,

Градите, Неба вишши, ангельстии лица.

Градете, служители престола Владычня,

Градете тамо, идеже всегда песнь прилична

Троици святой поется, и молите Творца,

Да судит нам победить злаго раторборца.

Целуйте Матерь Света, емленных поруку,

Да вознесет, молите, в крепости нам руку

На плен Вавилонь, о сем, молим, умолете.

Целуем вас, сверстници, со миром градете".

Потом во сумрак субботи, дня крайна ко брани,

Когда одеяшася звездами вся страни,

Когда всяка перната в гнезде своем спала,

Когда вся тварь, на земли живуца, молчала,

Тогда в крутом мятежи врази не заснули,

Сердцем тяжкую свою погибель почули,

Зане овим на радость, а инним ко скорбе

Остатний вечер той бисть, ко утрешней борьбе.

Силам Света вопреки силы тьмы восстали,

И греховные полки так сформировали:

Царица-Гордость
Лакомство Блуд
Зависть Обжорство
Гнев Лень

1. "Прежде чем на бра**Гордость** мыслит мира, -

Для полков моих найти надо командира".

И тотчас, всех зол вина, эту рать возглавить

Взялся **дьявол-сатана**, чтоб себя прославить.

Темные грехов войска, что он вел сражаться,

К **Добродетели** полкам стали приближаться.

В шесть коней запряжена - всем посторониться, -

Буйной резвости полна - мчится колесница.

Гордость в ней сама сидит, одержима страстью.

Ни на что уж не глядит, упиваясь властью.

Злата, бисера, камней так пестры наряды.

А пред ней, вокруг, за ней - грешников отряды.

Мрачен, поступью тяжел, прямо вслед за ними

Черный ликом, дьявол шел с бесами своими.

Взор его поверх полков яростен и страшен.

Вид же Гордости таков - пошло разукрашен:

Грудь открыта, и над ней медальон сверкает,

И корона из камней блеском привлекает.

Щеки - красный цвет румян, очи чуть прикрыты,

Словно конь, от страсти пьян, ржет и бьет копытом.

2. **Лакомства** бесовка шла - позади и рядом,

В ад рабов своих вела ненасытным взглядом.

3. Как ужасен будет бой! Близко - злая сила,

Словно пропасть пред тобой черный зев открыла.

Блуд премерзкий шел затем вслед иной заразе,

В скверне весь, в нечистоте, в гное и проказе.

Так противен, что нельзя собранным отрядам,

В слизи пакостной скользя, находиться рядом.

Похотник, прелюбодей - тысячи их к бою -

Все, что мерзко для людей, волокли с собою.

4. Всех скупцов и богачей, где б ни оказались,

Ненасытностью своей ~~Задиспет~~ .

Всюду свой бросает взгляд и лишь достигает,

В пропасть, что бездонна - в ад сразу повергает.

Блеск сокровищ, городов - все бы поглотила!

В битву - легион рабов Зависть снарядила.

5. **Гнев** пылающий за ней, что костер среди ночи,

злыми искрами огней светят его очи.

За собой ведет он тех, кто во ссорах ярый.

Тянет, демонам на смех, "лающих" пары.

6. Вражьих войск перед **Девосом** - грех проклятый,

Шла, с невымытым лицом, волосы кудлаты,

Распоясана, несла пыльных книг страницы -

Там, где моль не сожрала, плесень веселится.

Воины ее едва по земле ступали.

Конные же, как трава,гнулись, в сёдлах спали.

7. А **Обжорству** среди полков первому дав место,

Доверяет стан врагов музыку оркестра.

Как построились чины - дан сигнал трубою:

Быть все воины должны наготове к бою.

Видел кто - тот разумел: явно перед всеми -

Враг немало сил имел. Но - пришло уж время.

Как сошлись - таков бы **Лаконству** напротив

Стал **Благоутробья** полк в полном развороте.

Ведь немалый нужен труд - К сильным одоленью.

Целомудрию же **Блуд** стал в сопротивленье.

Нечестивый полк шальней, да еще люднее,

Целомудрие - сильней, но числом беднее.

Дан им в помощь постный люд - воины суровы,

Сильны духом, ратный труд всласть нести готовы.

С войском **Кротость** и **Любовь** - строе

В случае, как хлынет кровь, - выйти из засады.

И как битвы час настал, брань пришла ужасна,

Набожность - оркестр взыграл ярко,громогласно.

Светлых ликом славный дар - в колокол "начальный"

Первый - весел был удар, а за ним - печальный

Вот - из набожной чреды - песни вознесенье:

"Мой Помощник! Только Ты был мне во спасенье.

Покровитель! Жизнью всей лишь Тебя прославлю,

Бог отцов! Хвалы Твоей век свой не оставлю!

Слыша песнь, полки Добра воодушевились,

На врага - пришла пора - дружно устремились.

Так летел за строем строй, дивной песне внемля,

Что с усердия порой падали на землю.

Если бы в труде таком сильно не устали,

То победу над врагом в сей же день достали.

Но - вниманье! В схватке той промах допустили:

Преждевременной мечтой зря себя прельстили.

Видя натиск светлых сил, хитрый враг, однако,

Как - в момент сообразил - отразить атаку.

В тот особо жаркий миг, чтоб сломить упорство,

С изобильем блюд своих подошло Обжорство.

Видя множество на них разной вкусной снеди,

Полк постящихся приник - и попался в сети.

Расступившись по бокам, злая вражья сила

Внутри голодные войска хитро пропустила,

А затем, покуда те голод утоляли,

Эти, в четкой быстроте, с флангов их зажали.

В окружении пока долго так сидели,

Осажденные войска все припасы съели.

Что ж теперь? - Лишившись сил, умереть всем надо? -

Только Бог здесь вразумил, как спастись от глада.

К ним Феодора послал, и свершилось чудо:

Он обоз пшеницы взял. Как? - Бог весть откуда.

Разделив припасы те - всем должно достаться, -

приказал варить в воде и кутьей питаться.

Так, вновь силы укрепив, начали сражение,

И ушел, врага побив, полк из окруженья.

Удивясь, каким путем вышли, как окрепли, -

В замешательстве своем силы зла ослепли.

Озверевшими в крови вражьими сынами

В батальоне сил Любви вдруг отбито знамя.

В битву все до одного лишь под ним шагали,

Все надежды на него свято возлагали.

С почестью и торжеством впереди носили,

Ведь на образе живом Царь являлся в силе.

И кто с верой на него лишь смотрел умильно,

Счастьем воина того одарял обильно

Знамя захватив, скоты стали "красоваться"

И над образом святым зверски издеваться.

То, натягивая лук, в царский лик стреляли,

То, на землю бросив вдруг, мяли и топтали.

Тяжко воинам Царя это постыженье,

Правой ревностью горя, ринулись в сражение.

От солдата до вождя, в лютой жажде мести,

Бились, жизни не щадя, в славу царской чести.

Долгим был и жарким бой. Царские отряды

Не видали пред собой никакой преграды.

В схватке яростной такой кровь дружины правой

По земле текла рекой, лился дождь кровавый.

И в огне, в дыму, в крови на врага ломились

Воины полка Любви - Вновь отбить стремились

Лик Царя. На копий строй, на мечи и стрелы

Грудью не один герой мчался в битву смело.

Страшно было видеть их: в яростном обличье

Убивали и своих, потеряв различье...

И когда, казалось, пал полк от вражьей силы,

Бог спасенье даровал: с властью - Михаила,

Рода царского дитя, сына Феодоры.

Тот, себя не пощадя, в бой пошел, и скоро

Супостата победил силою державной,

И отбил, освободил царский образ славный.

Воинам вручил своим, дав им повеленье

Перед образом святым возносить моление,

Как перед Царем Самим, ибо честь иконы

Принята отныне Им в вечные законы.

Вечер спали все и ночь, войско так устало! -

Вскоре ночь умчалась прочь, и уже светало.

Утром снова все полки встали строй ко строю.

С двух сторон стоят враги, и оружие - к бою!

Добродетелей войскам в этот час рассвета,

Что победа их близка, - здесь была примета:

Вдруг под Лакомства вождем рухнул конь. - Так значит,

Наша - только нападём, - слава! Не иначе.

И действительно, сперва счастье улыбнулось,

Но за гордые слова скоро отвернулось.

Наказал их Бог: в тот час, как врага разили,

О себе они, кичась, сильно возомнили,

Бога не благодаря за любовь благую,

Только Он богатырям силу дал такую -

Побеждать, но лишь своей чести примеряли

Все заслуги, а друзей слепо укоряли,

Свой лишь труд прежде всего славным почитали,

Ближнего же своего бездарью считали.

Гордых Бог поверг во прах, - предал лютой брани.

И, погнав, разил их враг раною по ране.

Человек же, за кого вся та брань вершилась,

Был в обозе, и его мук душа страшилась.

Все сидел и слезы лил о таком несчастье,

И себе он говорил: "В какой света части

Скроюсь я, когда все зло победит блаженных?

Видно, время подошло: ждет меня геенна.

Что мне делать? Смерть близка..." Вдруг враги нажали.

Добродетелей войска с поля побежали.

Взяли в плен враги его, в дальний край послали,

Края жителю того в рабский труд продали.

Что ж теперь? - Добра полки уж себе не рады.

В непредвиденных таких бедах без отрады.

Ночь длинна и день тяжел в горестной кручине.

Только кто-то вдруг пришел. Видно - из пустыни.

Войск Добра почетный муж, именем Григорий,

Мудр и во спасенье душ на советы скорый.

Ревностным и бодрым был Фессалоник пастырь,

Здесь совет он предложил - что на рану пластырь:

"Вот решенье: чтоб мудрей все дела поправить,

Надо нам письмо скорей ко Царю составить.

О подмоге попросить, ведь еще не скоро

Брань мы сможем завершить, миновав позора.

Бой жестокий предстоит, а у нас же люди -

Кто - изранен, кто - убит... Как сражаться будем?"

Был за благо тот совет всеми принят. Ясно.

А послать в Предвечный Свет с Девой прекрасной,

Той, с чьей песней не страшна нам любая битва.

Деве благодать дана, имя ей - Молитва.

В грамоте же той, что ей воины вручили,

Вознести к Царю царей вскоре поручили, -

Вдохновенные слова. Смысл их постигаем

И, к духовной пользе, вам честно предлагаем:

"Отец Небесный! С высоты услышь нас благосклонно!

Как ранены мы, видишь Ты, сынами Вавилона.

Мольбы Сиона дочерей в их тяжком униженье

Прими и силою Твоей спаси от пораженья.

Да будет свергнута во прах Тобой врагов держава,

И возгремит во всех мирах Божественная слава.

Безмерную Твою любовь привлечь к себе желаем

И со слезами вновь и вновь моления воссылаем".

На Псалтири два крыла, Здесь Молитва села,

В неба синь быстрее орла от земли взлетела.

Лишь к столице высшей так скоро воспарили,

Перед ней Небес врата ангелы открыли.

В Первом Небе отдохнуть дева восхотела,

И затем в дальнейший путь - выше полетела.

Воспевая песнь Творцу, Ангельские лики

Гостью вознесли к дворцу Вышнего Владыки.

Там не раз к Царю войти дева устремлялась

Но - преграды на пути: светом ослеплялась,

То от пенья дивных слов глохла и немела,

То пред множеством чинов глаз поднять не смела,

Ангелов сто тысяч здесь в высоту взмывали,

Сладко трисвятую песнь Богу воспевали

Вот пред ней Селафиил - Ангел появился.

Он по делу послан был, и лишь возвратился,

Вдруг Молитву у дверей он, увидя, встретил,

Распросив, что нужно ей, вежливо заметил:

"Я просил бы подождать. Здесь не властно время.

Ведь Царя-Владыки Мать правит нами всеми.

Перед Сыном только Ей Бог дал дерзновение

Возносить за всех людей слезные моления.

Чтоб Господь мечте твоей дал осуществиться,

Должен наш Архангел к Ней Гавриил - явиться.

Он во все века Ее благовестьем славит

И прошение твое, и тебя представит".

Молвив так, Селафиил к выси устремился.

Вскоре же сам Гавриил рядом появился.

Все спросив подробно, он с лилией чудесной

Благовестьем вдохновлён, вшел в чертог Небесный.

Гостя, также райский цвет взяв для приношенья,

Стала ждать в Предвечный Свет свыше приглашенья.

Не замедлил Гавриил к гостье вновь явиться,

Тихим жестом пригласил во дворец к Царице.

К Богородице в чертог в тишине вступала

И, лишь перейдя порог, на колени пала,

Здесь архангельский привет Деве воспевая,

И душистый белый цвет в руки подавая,

Возглашала и слова своего напева:

"Прими же, о Матерь, Пречистая Панна,

Соцветие райское благоуханно -

Сионских Тебе дочерей приношенье,

Как в памяти верное изображение

Тебе в Благовещенье ветви врученной,

Как знак вечной девственности освященной.

Подобную той райской ветви и ныне

Прими от меня, Твоей верной рабыни.

Прими же, носившая Бога во чреве -

Спасение падшей праматери Еве.

Воздвигшая древнюю - Новая Ева,

Прими, Пресвятая, Пречистая Дева!"

Молвила, что брань идет при потерях многих

И о том, что войско ждет от Царя подмоги...

И примолкла, передав битвы всей причину.

Дева Пресвятая, встав, поспешила к Сыну.

Ангельских чинов полки всюду ликовали:

С правой, с левой ли руки - дивно воспевали.

Видя все, из высших Сил Ангел ясноликий

У Престола возгласил: "Пресвятой Владыко!

Вот выходит из дворца, в путь к Тебе - Девица,

Всех Твоих созданий, Царь, Матерь и Царица!"

Царь же Сам для встречи встал Матери Небесной,

Вышним Силам приказал гимн воспеть чудесный.

Молвил, счастья не тая, Сам слова приветя:

"Прийди, Ближняя Моя, Голубица света!"

Мать в ответ: "Раба Твоя, Мой Владыко, Сыне,

Утруждаю лишь Тебя посещеньем ныне".

Взяв же за руку, с Собой Деву в свете лика

На Престол Святейший Свой усадил Владыка.

Мать же молвила тогда: "Сын Мой, для решенья

От земных Твоих солдат прибыло прошение:

Присланная от земли, от полков Сиона,

Ждет Молитва. Ей внимли, Боже, благосклонно".

Царь тогда призвать велел гостью в храм Небесный.

Хор же ангельский гремел Трисвятою песней.

Лики рядом и вдали ярче звезд блистали. -

Так посланницу Земли Силы Неба ждали.

И, неся в руках своих жертвы всесожжений

И в кадилах золотых ладан драгоценный,

Подшла Молитва здесь к Высшему Престолу

И Царю вручила весть, преклонившись долу.

Царь же встать ей приказал и, когда о битве

Все до точности узнал, так сказал Молитве:

"Пусть обучатся теперь: так нельзя гордиться!

Самомнения, поверь, нужно лишь стыдиться.

И учить их Я вовек правде не устану", -

Молвил Бог и Человек. Тотчас Иоанну -

Тайновидцу Своему, Он, вручив писанье,

Выразить в стихах ему повелел посланье:

"Стадо малое Мое,
 не пугайся ныне.
За смирение твое
 в силе и святыне
Дам победу Я тебе
 над врагов толпою.
Слава - лишь Моя в борьбе
 навсегда с тобою.
Только мужественно стой
 за раба Господня.
Я - с тобой в войне святой
 вечно, как сегодня".

С тем посланьем в дар - щиты, укрепленье в битве,

Добродетелям святым повелел Молитве

Передать. Самой же ей перстень дал чудесный,

С властью - воссиять светлей славою Небесной.

В знак, что помощью Своей войск Он не оставит,

Крест - победы символ - ей дал. Его поставит

В центре сил, среди полков, чтобы в битве ярой

Быть пределом, и врагов отражать удары.

Так Молитву одарил Царь Своей десницей,

Как пылает свет зари яркою денницей.

Дольше б, может, побыла в Небесах Молитва,

Но час пробил: подошла уж вторая битва.

Гостью с честью отпустив к брани той великой,

Впереди Свой Крест нести повелел Владыка.

Дева, на колени пав, с Господом простилась,

Руки, ноги целовав, в путь к земле пустилась.

Вот в обратном том пути дивный строй пред нами:

Светлый ангел впереди Крест несет, как знамя,

Вслед за знаменем святым ангел, так же ярок,

Царские несет щиты - воинам подарок.

И Молитва-госпожа вслед послов небесных

Едет, в блеске возлежа на крылах чудесных.

Мчались быстро, но пока путь к земле их длился,

Добродетелей войскам страх в сердца вселился

И помыслить допустил: вдруг в сетях лукавых

Деву враг перехватил на мытарств "заставах"?

И когда в тоске такой горестно вздыхали,

Голос Гостыи дорогой с неба услышали:

"Радуйтесь!" - И со всех мест, ввысь направив взгляды,

Гостью вмиг узнав и Крест, стали бодры, рады.

Все светильники зажгли, прочь изгнав печали,

Так Посланницу земли весело встречали.

Ангел здесь Крест водрузил меж Добра сынами

И пред строем возгласил: "Вот - победы знамя!"

Стали вновь полки Добра в радостной надежде,

Пред врагом отбросив страх, сильными, как прежде.

Слыша клич, врага отряд весь пришел в движенье,

Выбежав, узнать хотят: "Что за возгласенье?

Кто с противной стороны голос возвышает

И гвардейцев сатаны сильно устрашает?"

Вдруг, увидев Крест, орда в ужасе вскричала:

"Горе ныне нам! Беда!" И гонцов послала

К Гордости самой - дать знать: "Зря мы бой прервали.

Лучше вновь не начинать. Нас противник свалит.

Ведь еще никто не бит, а уже немеет,

В сторону, где Крест стоит, глаз поднять не смеем.

Славным знаком те себя крепко ограждают,

Наши силы истребя, смело побеждают.

И пока поставлен Крест, лучше уж не биться,

А из этих страшных мест, поздорову скрыться".

Враг покуда унывал, в час рассветный, ранний,

Вестник сил Добра давал новый клич ко брани.

Поутру солдаты тьмы, с плачем, все ж решили:

Затрубим погромче мы, звуки чтоб внушили:

Мол, Креста не взял нас страх, а затем направим

К ним послов и на словах передать наставим,

Что хотя и трубный звук слышали вы явно,

Не желая ран и мук, - мир заключим славно!"

И вина своим полкам дали всласть напиться,

Чтобы, во хмелю пока, внешне "укрепиться".

И напились. Только - что ж? Враг, твой труд напрасен,

Ибо с нами - Бог - наш Вождь, силам зла ужасен!

И хотя полк сатаны бешено резвился,

Дикий страх сильней вины в их сердца вселился.

И посол, что в их войсках избран был для мира,

Не покой принес, но страх сластолюбцам пира.

И как солнце на закат стало обращаться,

Добродетелей войска начали прощаться

С Ангелами, что с небес принесли Молитву,

С нею же - всеильный Крест - знамя славы в битву.

Все Небесным существам здесь поклон творили

И прощальные слова с честью говорили:

"Возвращайтесь в Небеса, ко стране великой,

Где поют о чудесах ангельские лики.

Пусть надмирной высотой стелется дорога

К трону Троицы Святой. И молитесь Бога -

Всех Творца - Ему судить, что свершится ныне,

Чтоб врага нам победить, дать конец Гордыне.

Божьей Матери тогда вы от нас, убогих,

Как прибудете туда, - поклонитесь в ноги.

И просите: в брани час, в пламени суровом

Пусть хранит, как прежде, нас под Своим покровом".

Миновал субботний день, звездами блеснула

Ночь, покрыла землю тень, и вся тварь уснула.

Лишь не спят врага войска: в страхе нет покоя -

Так опасность велика завтрашнего боя

*Вечер
понедельника
1-й седмицы
Св. поста*

Поклоны

*Слостояде-
ние,
нападающее
в пост*

Суббота
1-й седмицы,
в которую
почитаются
память
св. Феодора
Тирона

Икона

Спасителя

*Иконобор-
чество*

Мучени-
чество за
иконы

Неделя
1-я Св.
поста, в
которую

празднуется
восстановле-
ние
икон

Неделя
2-я Св.
поста, в
которую
почитается
память
свт.
Григория
Паламы

Есть ангел,
который
молитву
молящихся
к Богу
возносит

Неделя
средняя
Св. поста,
в которую
поклоняемся
Честному
Кресту

[<<< Назад](#) | [Содержание](#) | [Вперёд >>>](#)